

Григорий Миронов

РУСИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ

Почему русины - не украинцы?

12+

Григорий Миронов

**Русинская национальная
идентичность. Почему
русины – не украинцы?**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Миронов Г. Ю.

Русинская национальная идентичность. Почему русины – не украинцы? / Г. Ю. Миронов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Кто такие русины? Почему они считают себя русскими, а не украинцами? Почему они не отреклись от русского имени? Этот особый народ, который часто за всю историю подвергался дискриминации и насильственной ассимиляции, но сумел сохранить свою уникальную национальную идентичность до сегодняшнего дня. Сегодня русины живут на Украине, в Сербии, Словакии, Польше, Румынии и многих других странах. Это осколок Святой Руси, о котором мало кто знает.

© Миронов Г. Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Григорий Миронов

РУСИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

**Ростов-на-Дону
2018**

Кто такие русины? Этот особый народ, который часто за всю историю подвергался дискриминации и насильственной ассимиляции, но сумел сохранить свою уникальную национальную идентичность до сегодняшнего дня. Изучение прошлого и нынешнего состояния русинского этнического самосознания является основной целью данной работы.

Издание адресовано исследователям русинского вопроса, научным работникам, преподавателям и студентам вузов, всем читателям, интересующимся историей и современным периодом русинского народа.

© Миронов Григорий Юрьевич

12+

ВВЕДЕНИЕ

Русины – уникальная славянская этническая группа Карпатского региона, проживающая автохтонно в Европе, а также русины как эмигранты живут в Северной Америке – США и Канаде, где создали сплоченные национальные сообщества. В последнее время русинская проблематика стала очень популярной в российской и зарубежной науке и публицистике, но о проблеме русинской национальной идентичности в прошлом и настоящем имеются достаточно небольшие исследования.

Русины – это совершенно отдельный европейский народ, разделенный границами нескольких стран. Они не украинцы, не поляки, не мадьяры, не русские, не словаки. У них своя особая история и культура, которая бережно сохранялась в Карпатских горах на протяжении многих столетий и передавалась из поколения в поколение.

В разные периоды времени русины испытывали на себе сильное влияние соседей. Где-то это влияние имело позитивные последствия, а где-то – не очень. Некоторые русины под воздействием обстоятельств добровольно ассимилировались и входили в состав другого более крупного народа. Но большинство русинов пронесли через века чувство принадлежности к своей национальности. Всю историю происходит борьба с ассимиляцией за собственную национальную идентичность. И это успешно получалось многие столетия, что помогло сохраниться в качестве отдельного этноса.

Да, у русинов с середины XIX века было популярно русофильство. Но русины его использовали, чтобы не быть поглощенными соседними народами, показать свою исключительность. Далекая православная Российская империя казалась им тогда покровителем всех славянских народов. Русофильство было добровольным порывом части русинской интеллигенции. Укратиофильство – нет. То, что «русины – часть украинского народа» русинам навязали сначала власти Австро-Венгрии, потом коммунисты Советского Союза. Только в конце XX века повсеместно русины массово начинают осознавать, что они совершенно отдельный и ни на кого не похожий народ. О причинах этих изменений подробно рассказано на страницах этой книги.

Из-за событий на Украине последних лет и националистической пропаганды, многие русины там стали бояться открыто говорить, кто они по национальности, люди скрывают свое

этническое происхождение. Действия киевских властей направлены на окончательное подавление русинства как внутри страны, так и за ее пределами. Русинское движение, как и раньше, вынуждено сопротивляться еще одной попытке насильственной ассимиляции и украинизации, чтобы сохранить свою национальную идентичность.

Глава 1.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РУСИНОВ XIX–XX ВВ.

Самосознание карпатских русинов в Подкарпатской Руси и Закарпатской области УССР

В первую очередь следует раскрыть само понятие «русины». Русин – термин, который использовался и используется до сих пор для обозначения славянского населения Карпатского региона, а также различных групп переселенцев. Вместе с этим термином широкую известность получил термин «руснак»¹. До Первой мировой войны был также общепринят термин «угрорусин». Популярны были и другие названия: «русский», «карпаторусин». Термин «русин» был распространен как самоназвание и был принят во время национального возрождения в XIX веке русинской национальной интеллигенцией.

Русины, рутены – этноним, который также был в употреблении у преимущественно поляков и немцев как название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (подданных России)². Постепенно у восточных славян термин «русин» заменяется терминами «русский», «украинец» или «белорус». Только у славян Карпатской Руси он сохранился в неизменном виде. Хотя в некоторых отдаленных областях России данный термин население использовало вплоть до XX века. Так, русином себя называет тверской русский купец Афанасий Никитин в своей книге «Хождении за три моря».

К середине XIX века этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси, чьи земли находились под владением Австро-Венгрии. На большей части территории Карпатского региона население традиционно продолжало использовать для самоназвания и вариант «руснак». До Первой мировой войны был распространен также термин «угрорусины» или «угорские русины», что означало русинов, которые жили на территории Венгерского королевства.

Название «русин» было особо популярно среди жителей Подкарпатской Руси в середине XIX века и стал символом национальной идентификации. Он был принят во время национального возрождения интеллигенцией, которая декларировала себя выразителем интересов всех славян Карпатского региона. Он стал частью кредо будителя русинов Александра Духнович «Я русин быть, есть и буду» и русинского национального гимна³.

До начала XIX века проблема национальной идентификации и политические вопросы не поднимались, и населению края грозила полная утрата идентичности – в местах проживания русинов проводилась полонизация и мадьяризация – превращение русинского населения в венгров или поляков. Но в 1848 году, во время венгерской революции, произошел подъем национального самосознания в среде подкарпатской интеллигенции, началось распространение русофильских настроений в обществе.

Будители, как называли наиболее активную часть русинской интеллигенции, заявляли о том, что русины – культурно и религиозно близки русским в Российской империи. Стало доминировать русофильство, которое повлияло на национальное самосознание жителей Кар-

¹ Геровский Г.И. К вопросу о значении названия руснак, Пряшев, 1958. С. 47–52.

² Русины // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб.: 1890–1907.

³ Суляк С.Г. Русины: этапы истории // Международный исторический журнал «Русин», Кишинев, 2005. №1 (1). С. 49–60

пат. Стоит сказать, что оно было ответом на ассимиляцию соседних народов, поиском государства, которое будет их защищать, а также вызвано пропагандой российских культурных деятелей.

Важной причиной роста русофильских настроений среди карпатских русинов в середине XIX века был опыт их знакомства с русской армией. Современники свидетельствовали, что местное славянское население современного Закарпатья тепло встречало армию под командованием генерала И.Ф. Паскевича, вступившую в пределы Австрийской империи летом 1849 году по просьбе Габсбургов для подавления венгерского антигабсбургского восстания. На местных русинов произвело хорошее впечатление то, что солдаты самой мощной армии в Европе «по-нашему говорят» и «по-нашему молятся»⁴. Так как в тот момент среди русинов была популярна идея перехода из греко-католичества в православие, олицетворением православного государства была Россия.

К началу XX столетия в среде русинов произошел раскол национального движения на русофилов, которые находились под влиянием Российской империи, и на малочисленных украинофилов, поддерживаемых австрийскими властями. Позже к этим двум течениям добавится и русинофилия, которые считали русинов не русскими и не украинцами, а совершенно отдельным народом.

Но русофильская традиция, заложенная творческим наследием русинских просветителей XIX века, стала фундаментом национальной идентичности карпатских русинов и важным идеологическим обоснованием их борьбы за национальную самобытность в крайне неблагоприятных политических и социально-экономических условиях. Русофильство тогда помогло русинам не ассимилироваться.

Вначале разногласия между разными лагерями были незначительными и не носили системного характера. Русофилы продолжали отстаивать идею единства русинов с остальным русским народом, пользовались литературным русским языком, а украинофилы выступали за принятие украинского литературного языка на народной основе – «принять наш письменный язык с Украины». Хотя у русинского народа существовали свои народные говоры, которые сильно отличались от малороссийского наречия, придуманного Тарасом Шевченко и другими украинскими просветителями. Народный язык был близок некоторыми чертами с западнославянскими языками.

Украинофилы стали утверждать русинам, что этноним «русин» означает только старую форму современного термина «украинец», и что русинский разговорный язык – это якобы диалект украинского. Украинофилы отрицательно относились к общерусской национальной идее. Помимо русофилов, они спорили и боролись со сторонниками идеи, которые говорили о существовании особой русинской национальной группы⁵.

Впоследствии представители русофильства и украинофильства превратились в два враждующих лагеря. Австрийское правительство по политическим мотивам поддержало украинофилов, а против русского движения была развязана борьба и террор. Русофилы подвергались судебному преследованию, их организации, школы и типографии закрывали, а их самих сажали в тюрьмы и высылали из страны.

Политика австрийских властей, направленная на культурное отчуждение русинов от России и русского литературного языка, находила свое выражение в административном навязывании украинского в качестве литературного языка и в открытой дискриминации тех русинских печатных изданий, которые использовали русский литературный язык и пытались отстаивать идею единого русского литературного языка для всех русинов. Русинов, которые считали, что они отдельный народ, австрийские власти тоже не жаловали.

⁴ Школы Галиции и Угорской Руси // Донские областные ведомости. Новочеркасск. 1915.

⁵ Шевченко К. Карпатские русины и Великая война // Журнал «Стратегия России», №7, 2011.

Многие русины Карпатского региона с интересом относились к идее сделать русский язык литературным для русинов. Многие деятели русинского национального возрождения стали использовать два так называемых стиля: «низкий» – народный русинский говор и «высокий» – русский язык с небольшим количеством русинских народных слов. То, что он во многом базировался на церковнославянской лексике, наводило многих русинов на мысль, что русский язык является наиболее чистой, литературно обработанной формой речи, которую русины традиционно называли «руской».

Во времена национального возрождения русинский будитель Александр Духнович предлагал введение русского языка в качестве литературного⁶. Этим предводителем русинского народа была опубликована грамматика русского языка «Сокращенная грамматика письменного русскаго языка». Его поддержал другой русинский будитель – Адольф Добрянский⁷, а также Александр Павлович⁸, Евгений Фенцик⁹, Иван Сильвай и многие другие. Некоторые русинские организации – Пряшевский литературный союз и Общество святого Василия Великого – использовали в своих изданиях только русский язык.

Существовало большое количество русинских писателей, которые использовали народный русинский язык, приближая его к русскому литературному языку, с разной мерой влияния русинских разговорных слов. Результатом их деятельности стал некодифицированный язык, который среди своих сторонников получил название «традиционный карпаторусский». Это наречие в разных вариантах использовалось в первых газетах и журналах, предназначенных для русинского населения, а также в исторических трудах того времени. Такими изданиями были «Вестник русинов», «Свет», «Карпать» и некоторые другие.

К началу XX века русины-русофилы начали пропагандировать повсеместное введение русской грамматики. В 1901 году вышла грамматика карпаторусского варианта русского литературного языка «Методологическая грамматика угро-русского литературного языка для народных школ»¹⁰. А в 1924 году вышла известная «Грамматика русскаго языка для средних учебных заведений». Следует вспомнить, что на территории Подкарпатской Руси сложилась особая разновидность русского языка – «подкарпатская редакция».

Поддержку русофильским идеям оказывали многие этнические русские, которые волею судьбы оказались на русинских землях и которых становилось все больше. Первым известным эмигрантом из России был К. Матезонский, который жил в Ужгороде с 1836 года. Предположительно он эмигрировал из России как участник декабристского восстания в Санкт-Петербурге. В Ужгороде К. Матезонский отличился тем, что первым ввел полифоническое песнопение в местных церквах. До этого в карпаторусских храмах пели в унисон. Во время пасхального богослужения 1838 года ужгородцы впервые услышали пение хора в 4 голоса, что произвело фурор как среди священнослужителей, так и среди прихожан¹¹.

Благосклонность правительства Чехословацкой Республики и финансовая поддержка создавали более благоприятные, чем в других странах, условия для жизни и деятельности русской эмиграции. Поэтому совсем не случайно, что в 20-е годы XX века Подкарпатская область стала одним из самых значительных и крупных культурных центров не только для живших в ней эмигрантов, но и для всей русской диаспоры того времени. Русские эмигранты содействовали организации и консолидации русофильского течения в среде русинской интеллигенции.

⁶ Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели: А.В. Духнович. Ужгород. 1929.

⁷ Будилов А. Об основных воззрениях А.И. Добрянского, Санкт-Петербург, 1901.

⁸ Зубрицкий Д. Александр Павлович: описание его жизни и характеристика его поэзии. Ужгород. 1925.

⁹ Вергун Д.Н. Евгений Андреевич Фенцик и его место русской литературе. Ужгород, 1926.

¹⁰ Бірчак В. Августин Волошин: его жита и деяльност: Знагоди 50 летных уродини 25 летноспраце. – Книгопечатняакц. товариства «Унію» в Ужгородѣ, 1924. – 35 с.

¹¹ Шарган Г., Закривидорога Е. Константин Матезонский // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 12–14.

Такие попытки вызывали со временем недовольство официальной чехословацкой администрации. Эта агитация им виделась как антигосударственная пропаганда, которая не только вела к расколу в русинской среде, но и создавала известную напряженность в самой Чехословакии.

Власти страны по политическим причинам не были заинтересованы в существовании в Подкарпатской Руси народа, который утверждал, что они являются частью «единого русского народа», который в то время в самой России строил коммунизм. Против русского самосознания среди русинов боролись и украинские эмигранты.

Следует отметить, что этнических украинцев до начала XIX века в Подкарпатской Руси было очень незначительное число. Более того, лидеры русинского национального возрождения отвергали украинский язык, идею отдельной украинской нации и принадлежности к ней русинов. Так, Александр Духнович утверждал, что «за горами не чужие», но связи поддерживал только с русофилами Галичины, которые категорически отрицали свою принадлежность к украинцам и их центрами во Львове – «Русским народным домом» и «Галицко-русской матицей».

Еще один известный русинский политический деятель – Адольф Добрянский также отвергал украинство и вхождение в него русинского народа, он пропагандировал культурное и духовное единство с этническими великороссами. Им были проведены переговоры в высших правительственных кругах Австро-Венгрии, где А. Добрянский подал петицию императору из 12 пунктов, в которых говорилось о признании русинской (а не украинской) национальности в Венгрии, об определении русинской территории, введении русинского языка в школах и учреждениях, издании русинской прессы, назначении русинских чиновников¹².

Одним из главных направлений публицистической и общественной деятельности русинов-русофилов было отстаивание культурного и языкового единства всех восточных славян, обоснование тезиса о принадлежности карпатских русинов к единому русскому народу и критика взглядов украинофилов в этом вопросе. Русофилы утверждали, что сохранили основу древней единой русской культуры и поэтому потянулись к общерусской культуре, так как они, как малая «ветвь русского народа», живущая в неблагоприятных материальных условиях, не могут сами развивать самостоятельную культуру. Отстояв свое национальное достоинство от ассимиляции, русины считали, что теперь могут развиваться, только восстановив культурное единство с остальной Русью¹³.

Обосновывая необходимость единого общерусского литературного языка для всех восточных славян, Н. Павлович, как и другие идеологи русофилов, ссылаясь на опыт западно-европейских народов. «Вершина русской культуры есть русский литературный язык, общий для всей Руси. Все великие народы имеют один литературный язык, сколько бы наречий ни было в их разговорном языке. Так дело обстоит у немцев, французов и других народов, – утверждал Павлович. – При этом у некоторых народов различные наречия отличаются одно от другого значительно больше, чем мы видим это в русском языке. ... Жители Прованса говорят так, что парижане их совсем понять не могут. Но, тем не менее, литературный язык у французов один, общий для всех ветвей французского народа. Этому общему французскому языку учат во всех французских школах. ... У нас, русских, тоже есть свой общий всем частям народа литературный язык»¹⁴.

Только в 20-е годы XX века на русинских землях появилась небольшая группа украинских эмигрантов, выходцев из Галичины и Центральной Украины, которые были фанатично преданы украинскому национализму. Именно они и развернули среди русинов пропаганду о

¹² Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси, Ужгород, 2006, С. 317.

¹³ Шевченко К.В. Славянская Атлантида. Карпатская Русь и Русины в XIX – первой половине XX вв. М., 2010.

¹⁴ Павлович Н. Русская культура и Подкарпатская Русь. Ужгород, 1926. С. 12–13.

якобы принадлежности их к «великой Украине», но даже в 30-е годы XX века количество украинских эмигрантов не превышало 3 тысяч человек.

Стоит отметить, что, несмотря на бурную деятельность украинизаторов, которым все-таки удалось увлечь своими идеями часть русинской молодежи, в жизни Подкарпатской Руси было мало украинского. В частности, 73% родителей школьников высказались против обучения своих детей в школах на украинском языке. Хотя украинские эмигранты и украинофилы активно использовали разнообразные листовки, статьи, в которых утверждалось, что русины – это украинцы, и они подтверждают принадлежность «к 50-миллионному украинскому народу»¹⁵.

Ведущими представителями украинофилов стали А. Волошин (который легко перешел от русофильства к украинофильству¹⁶), М. Брацайко и Ю. Брацайко¹⁷. Руководителями русофильского направления были А. Бескид, А. Гагатко и И. Каминский. Вскоре представители двух направлений создали свои политические структуры, общественные и культурные организации, СМИ и повели друг с другом ожесточенную борьбу, апеллируя к чехословацким властям, которые отдавали предпочтение украинофильскому направлению. Прежний полностью проукраинский курс Праги в скором времени опять подвергся определенной корректировке в пользу русофилов к 30-м гг.

Основной организационной и идеологической структурой, развивавшей и координировавшей украинское движение в Подкарпатской Руси, стало культурное общество «Просвита», созданное в мае 1920 года в Ужгороде по примеру львовской «Просвиты» выходцами из Галиции и местными украинофилами при поддержке тогдашнего губернатора Подкарпатской Руси Г. Жатковича и чешской администрации.

¹⁵ ЗОГА. Ф. 3, ОП. 4, Д. 12, Л. 5. Предвыборные листовки украинской буржуазно-националистической партии «Украинское национальное объединение».

¹⁶ ЗОГА. Ф. 4, ОП. 1, Д. 620, Л. 4. Обращения редактора газеты «Наука» Авг. Волошин.

¹⁷ Довганич О. Юліан Брацайко – видатний діяч «Просвіти» Карпатської України, Науковий збірник Товариства «Просвіта», IV, Ужгород, 2000. С. 226–228.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.